

В прошлой жизни при выполнении заданий не всегда удавалось устранить цель на расстоянии. Иногда приходилось маскироваться и приближаться к объекту, осваивая навыки самых разных слоев общества. Не обязательно было быть мастером, но нужно было уметь всё, включая всегда актуальный в ночных клубах танец на пилоне.

— Нет, я выберу танцы.

Встретившись взглядом с мольбой в глазах Е Тяньсе, Сюаньюань Ин решительно отказался.

— Может, я выпью за тебя, а ты не будешь танцевать?

Е Тяньсе не сдавался, продолжая уговаривать, и поднес чашку к губам. По сравнению с тем, как его малыш будет танцевать перед всеми, эта голубая жидкость казалась совершенно незначительной.

Взгляд Сюаньюань Ина потемнел. Его сердце, закованное в лед на долгие годы, внезапно дрогнуло. Даже дурак понял бы, насколько они боялись этой жидкости, но он был готов сделать это ради него... Белая и тонкая левая рука Сюаньюань Ина остановила Е Тяньсе, когда тот уже собирался сделать глоток.

— Хм?

Е Тяньсе с недоумением посмотрел на него.

— Се, я хочу, чтобы ты понял: я мужчина, и некоторые вещи я привык решать сам. Пожалуйста, уважай меня.

Глаза-персики Сюаньюань Ина с уверенностью встретились с недоуменным взглядом Е Тяньсе. Впервые он назвал его по имени.

— А я не буду пить эту дрянь.

Холодо взглянув на чашку в его руке, он произнес это спокойно.

— Я не позволю!

Прежде чем Е Тяньсе успел порадоваться перемене в его настроении, следующие слова Сюаньюань Ина мгновенно разожгли в его сердце гнев. Он резко поставил чашку на стол, и в его глазах, обычно мягких, теперь читались решимость и приказ, которые нельзя было игнорировать.

Четверо наблюдателей молчали. Все они хотели посмотреть, насколько далеко Е Тяньсе готов пойти ради Сюаньюань Ина, и понять, есть ли в сердце Сюаньюань Ина такие же чувства к нему.

— Ха... Ты думаешь, что я тот, кто отступит только из-за твоего запрета?

С легкой усмешкой Сюаньюань Ин отвел взгляд. Его голос был спокоен и холоден, а в глазах-персиках мелькала легкая неприязнь. Он терпеть не мог, когда ему приказывали, даже если это был тот, кто растопил его ледяное сердце. К тому же, он еще не рассчитался с ним за обман.

— Можешь попробовать.

Е Тяньсе тоже не собирался уступать. Его голос больше не звучал как приказ, но стал гораздо холоднее. В его глазах исчезла привычная нежность и снисходительность. Мысль о том, что кто-то увидит его малыша таким соблазнительным и пленительным, вызывала в нем желание убить всех, кто посмеет смотреть на его танец, независимо от пола.

Оба стояли на своем, атмосфера стала напряженной. Остальные четверо переглянулись. Ожидание и интерес в их глазах исчезли. Никто не ожидал, что Сюаньюань Ин, который казался таким мягким и покладистым, окажется настолько упрямым. Казалось, ситуация зашла в тупик, и даже они, обычно такие умные и уверенные в себе, не знали, что делать. Мир этих двоих никогда не позволял вмешательства со стороны.

— Э... Думаю, на сегодня вечеринка закончена. У всех завтра дела, может, разойдемся?

Ин Жань с неловкой улыбкой посмотрел на часы. Они любили смотреть на драму, но не хотели видеть, как Е Тяньсе взрывается.

— Да, Е Тяньсе, разве мы не должны завтра явиться в военный округ? Лучше пораньше лечь спать, чтобы начальник снова не начал ворчать.

Хун Цюэ поспешно поддержал.

— Не нужно. Проиграл — плати. Я станцюю.

Сюаньюань Ин не был из тех, кто боится проигрыша. Каждый, кто вытягивал неловкое задание, выполнял его, и он не станет исключением.

С этими словами он медленно поднялся с дивана.

— Ин Жань, пожалуйста, предупреди персонал.

— Э...

Ин Жань оглянулся на них обоих, впервые пожалев о том, что открыл клуб «Чэньлунь».

— Ин, не пытайся меня разозлить. Ты не выдержишь последствий.

Е Тяньсе схватил его за руку, и его высокое тело тоже поднялось. Если бы он не был так привязан к нему, он бы с удовольствием придушил его. Черт, он был его проклятьем.

— О? Ха...

Приподняв бровь, Сюаньюань Ин улыбнулся и повернулся к нему лицом.

— А если я скажу, что хочу попробовать?

Неожиданно встав на цыпочки, он обхватил его мужественное, разгневанное лицо руками. В его глазах-персиках читалась загадочная улыбка, и он глубоко заглянул в глаза Е Тяньсе.

— Попробовать что?

Это был первый раз, когда Сюаньюань Ин так активно приблизился к нему. Гнев в сердце Е Тяньсе неожиданно утих. Его глубокие глаза смотрели на него, полные недоумения. Он до сих пор не мог понять, о чем он думает.

— Ха.

Улыбка на губах Сюаньюань Ина стала шире.

— Мм...

Внезапно его розовые губы коснулись тонких губ Е Тяньсе. Прежде чем тот успел порадоваться его первому активному шагу, губы с легким теплом уже отошли.

— Смотри внимательно. Этот танец для тебя! И это также наказание за то, что ты сегодня обманул меня. Запомни, я не люблю, когда меня обманывают, даже один раз.

Губы Сюаньюань Ина приблизились к уху Е Тяньсе, его горячее дыхание и соблазнительный шепот сбили его с толку. В глазах Е Тяньсе читалось явное желание и недоумение. Ему хотелось немедленно наказать этого маленького демона, чтобы он больше не мучил его.

— Ин Жань, спасибо.

Слегка отстранившись от Е Тяньсе, Сюаньюань Ин мягко сказал Ин Жаню.

— Э... Хорошо, я позабочусь об этом.

Ин Жань взглянул на, казалось бы, убежденного Е Тяньсе и быстро согласился.

— Се, я пойду.

Соблазнительно подмигнув Е Тяньсе, Сюаньюань Ин развернулся и ушел. Никто не заметил, как в момент поворота на его розовых губах появилась легкая улыбка счастья, а в глазах-персиках читалась сладкая нежность.

Черт, проклятый демон.

Через некоторое время Е Тяньсе взглянул на часы и пробормотал ругательство. Теперь он понял, что имел в виду Сюаньюань Ин под наказанием. Они были в «Чэньлуне» уже два часа, а тот дал ему всего час. Черт, он думал, что у него хорошее настроение и он, вероятно, забыл о предупреждении. Но он не только помнил, но и добавил к этому обман, чтобы привести его сюда. Ну и ну... Как он мог влюбиться в такого мучителя?

— Ха... Пойдем, шоу скоро начнется. Ты ведь не хочешь смотреть на горячий танец твоего Сяо Ина через стекло?

Хун Цюэ положил руку на его плечо. Честно говоря, он действительно восхищался этим молодым человеком. Он не только смог разжечь гнев Е Тяньсе, но и спокойно ушел, пока тот кипел от ярости. Просто круто!

Е Тяньсе посмотрел на своих друзей, и на его губах появилась легкая улыбка. «Неуправляемый муж» действительно стал для них шуткой.

— Пошли!

Они переглянулись и улыбнулись. Всё было понятно без слов. В конце концов, они были своей компанией, и шутки были в порядке вещей.

В девять пятнадцать, в разгар безумия, в зале «Чэньлуня» играла самая энергичная музыка,

мигали самые соблазнительные огни. Ничего не было, кроме богатых и молодых наследников, чьи лица выражали развратные улыбки. Красавцы и красавицы сбросили дневную серьезность, забыли о своем высоком происхождении и тесно прижались к своим партнерам, свободно вращая бедрами.

Внезапно энергичная музыка сменилась красивой мелодией фортепиано. Люди, погруженные в веселье, с недовольством посмотрели на высокую сцену в центре.

— Здравствуйте, добро пожаловать в «Чэньлунь»! Следующее шоу — самое волнующее представление в клубе. Однако сегодняшнее выступление будет особенным. По просьбе одного из наших гостей, первым номером станет горячий танец на пилоне, который он исполнит вместе с танцовщицами «Чэньлуня».

Сексуально одетый ведущий с микрофоном стоял в центре сцены. С его словами на сцене медленно поднялись несколько серебристых пилонов. Люди, танцующие в зале, не ушли, а остались на месте, их лица выражали легкое возбуждение и ожидание.

Все знали, что выступления в «Чэньлуне» были самыми энергичными и возбуждающими. Теперь кто-то решил устроить такое шоу, и они не могли просто пропустить это.

<http://bllate.org/book/16845/1550106>